

Глава 213.1. Предыдущая жизнь (часть 1)

Жёлтые пески были густыми, и дул сильный ветер. Во время путешествия они повидали ветра и морозы, а солнце, луна и звёзды были просто украшениями.

Сопровождали их лишь несколько разрозненных стражников, которые не проявляли почтения к человеку в карете.

Молодая Леди, похожая на служанку, вышла из-за задней части экипажа и запрыгнула в него, прежде чем передать миску с кашей человеку внутри:

- Ваша Светлость, каша немного остыла, но она всё ещё съедобна. Здесь нет магазина ни спереди или ни сзади, поэтому лучше, если вы наедитесь досыта.

Женщина в карете была молода, но выражение её лица было довольно измождённым. Её одежда была не очень изящной, и, если присмотреться, этот стиль был популярен несколько лет назад, и он ей не подходил, так как девушка была худой. Она раздвинула занавески и спросила:

- А где мы сейчас?

- Пройдя ещё немного, можно будет оказаться на официальной дороге ещё до наступления ночи, - Бай Лу улыбнулась. - Эта служанка спросила тех людей, и мы сможем добраться до столицы Дин в течение пяти дней.

Шуан Цзян также улыбнулась:

- По возвращении во Дворец страдания Её Светлости прекратятся.

- Страданиям придёт конец, - Шэнь Мяо горько рассмеялась. - Но люди, которые умерли, не вернутся.

Она говорила о Цзин Чжэ и Гу Юй. Услышав это, Бай Лу и Шуан Цзян с печалью в глазах больше не разговаривали.

Чтобы расположить к себе чиновника, Цзин Чжэ стала наложницей, и в первый же год, когда Шэнь Мяо была в стране Цинь, она получила известие, что её забила до смерти жена чиновника по какой-то причине. Что касается Гу Юй... Шэнь Мяо сжала кулак. Та умерла в руках Хуанфу Хао, защищая её.

Пять лет. Целых пять лет. Пять лет в стране Цинь стерли с неё последние следы высокомерия и деликатности. Она стиснула зубы и приняла всё, чтобы вернуться в свою страну и воссоединиться со своими двумя детьми. Однако высокая стоимость этого не была чем-то, о чём

посторонний мог говорить.

Как можно описать это путешествие? Стражников, сопровождавших его, было немного, и, глядя на эту карету, кто бы мог подумать, что она принадлежит Императрице какой-нибудь страны? В начале, те люди, которых она привезла в страну Цинь, были либо мертвы, либо покинули её в течение пяти лет. Весь обратный путь, если бы не было защиты Мо Цина, она определённо не смогла бы вернуться живой.

Шэнь Мяо вздохнула. К счастью, все страдания были не напрасны. Наконец, прошло пять лет.

Как раз в тот момент, когда она думала, карете пора было продолжать свой путь, но вместо того, чтобы уехать, впереди послышался какой-то шум.

Она слегка нахмурилась и, раздвинув занавеску кареты, спросила:

- Что случилось?

Мо Цин подошел спереди:

- Столкнулись со странным человеком, который подошёл, чтобы попросить воды, - прежде чем голос приземлился, она увидела серого одетого в лохмотья старика, появившегося позади него. Он радостно заговорил, когда увидел Шэнь Мяо:

- Фужэнь, я умираю от жажды. Дайте мне воды.

Этот старик был одет странно, и от всего его тела исходило зловоние. Он смотрел прямо на неё, вызывая подозрение. Дело было не в том, что кто-то не хотел дать ему немного воды, но из-за особой личности Шэнь Мяо, стоило бояться, что что-то случится, если столкнуться с недоброжелательным человеком. Мо Цин приказал другим оттащить этого старика подальше и не подпускать его к Шэнь Мяо. Однако Шэнь Мяо рассмеялась:

- На этом пути засуха, и небеса не были довольны. Одна чаша воды равна жизни. Дай ему её. Бэнь Гу... У меня нет недостатка в одной чаше воды.

Так как Шэнь Мяо сказала своё слово, Мо Цин просто приказал кому-то принести чашу чистой воды для этого старика. Старик проглотил все это и похлопал себя по животу, прежде чем отряхнуть руки охранника, чтобы встать и поклониться Шэнь Мяо:

- Фужэнь добросердечная и спасла жизнь этого бедного священника. Этот бедный священник должен вернуть благодарность за чашу с водой.

- Бедный священник? - Шэнь Мяо была поражена, прежде чем улыбнулась, - Ты даосский

священник?

- Светское имя человека - Чи Янь, - этот странный старик посмотрел на Шэнь Мяо и покачал головой: - Физиономия Фужэнь чрезвычайно благородна, но её благородная удача коротка, и она не сможет получить благо.

- О какой ерунде ты говоришь? - Бай Лу нахмурилась и посмотрела на Шэнь Мяо. - Ваше... Фужэнь, это может быть мошенник. Не слушайте его глупости.

Мо Цин тоже пытался отогнать этого странного старика.

- Подождите, - сказала Шэнь Мяо. - Всё путешествие было довольно скучным, так что давайте послушаем, что скажет другой.

Этот старик делал вид, что молится:

- Между бровями Фужэнь темнеет воздух, и этот священник боится, что это нехорошо. Когда путешествие закончится, стоит опасаться, что это будет дурным предзнаменованием. Если в этот момент повернуть коней, то можно будет избежать этого бедствия. Фужэнь, этот бедный священник убеждает Вас, что это дорога в никуда, и если идти по ней, то не будет никакого поворота.

- Чем больше он говорит, тем нелепее это звучит, - Шуан Цзян позеленела, - Кого ты проклинаешь?

Однако у Шэнь Мяо был хороший характер. Она долго жила в стране Цинь и была счастлива увидеть кого-нибудь из Мин Ци. Даже если этот старик нес какую-то чушь, она не рассердилась и заговорила с улыбкой:

- Большое спасибо даосскому священнику за напоминание, но нужно идти этим путем. Мои дети находятся в конце этой дороги, поэтому я должна вернуться домой.

Странный даосский священник глубоко вздохнул:

- Это было ожидаемо, - он посмотрел в сторону Шэнь Мяо. - С этой водной встречей можно подарить судьбу, - закончив, он вынул из рукава красную нитку и хотел подойти, чтобы подарить её Шэнь Мяо, но Мо Цин остановил его. Он мог только передать красную нить Мо Цину, и только когда тот увидел, что это ничего не значит, воин передал её Шэнь Мяо.

- Эта красная верёвочка - благодарность бедного священника Фужэнь. Фужэнь должна завязать её на запястье, и это станет способом достижения цели, - произнёс он торжественно. - Фужэнь должна помнить, что пути небес загадочны, а материя исходит от людей. Этот бедный священник видит судьбу человека, но не может изменить её. Человек, который может изменить

судьбу Фужэнь, - не этот бедный священник. Небеса наслаждаются благополучием живых, будут бедствия и карма. Эта красная нить означает, что настанет день, когда Фужэнь найдёт этому объяснение.

Закончив, он несколько раз рассмеялся, прежде чем повернуться и уйти.

Этот даосский жрец был таинственным и странным, и пророчества, которые он говорил, были крайне неблагоприятными, поэтому Бай Лу и Шуан Цзян были несколько несчастны.

- Ваша Светлость не должны принимать близко к сердцу слова этого странного человека. Скорее всего, его разум затуманен.

- Не надевайте эту штуку, - сказал Шуан Цзян. - Это к несчастью.

Однако Шэнь Мяо посмотрела на него и почувствовала, что красная нить была очень очаровательна. Она необъяснимо понравилась девушке так сильно, что она привязала нить к своему запястью с улыбкой:

- Поскольку это способ достижения целей, и незнакомцы, встречающиеся случайно, также являются судьбой, то я буду носить её. Если это ложно, то всё в порядке, если это реально и эффективно, разве это не будет в радость?

Так как она сказала это, Бай Лу и Шуан Цзян не могли продолжать перечить. Мо Цин направился к передней части свиты и снова двинулся вперед.

Далёкий песок и ветер почти скрыли их тени, но на дороге впереди не было видно странного старика.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/838018>